

Мясницкий Иван Ильич

Провинция в Москве

**Приключения черноболотинского
купца Максима Ивановича
Мокрогубова и его племянника Сени**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Ильич М.**
Провинция в Москве: Приключения черноболотинского купца Максима Ивановича Мокрогубова и его племянника Сени / Мясницкий Иван Ильич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 228 с.

ISBN 978-5-519-98444-7

ISBN 978-5-519-98444-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

доставлю... за рупь въ сутки чудесный вамъ номеръ отведутъ.

— Съ клопами?

— Зачѣмъ, въ Москвѣ этого невѣжества нѣту.

— Такъ въ мебелированные поѣдемъ? Хорошо. А гдѣ твои мебелированные?

— Да гдѣ угодно-съ... я бы вамъ, между прочимъ, на Мясницкой улицѣ посовѣтовалъ... Мѣсто открытое, веселое мѣсто!...

— Такъ. А далеко она отседова-то?

— Да какъ вамъ сказать? Вы въ Москвѣ-то бывали, господинъ?

— Впервые отъ роду попали, голубчикъ.

— Поррядочно-съ,—версть съ пятокъ будетъ...

— Сеня, по моему далеко... а?

— Да намъ что же, дяденька, намъ все равно-съ, гдѣ ни жить... Главное, чтобъ спокойный номеръ былъ.

— Такъ то такъ, а все таки къ машинѣ поближе ровно лучше... все какъ быдто къ дому ближе... ты какъ полагаешь?

— Миѣ все равно, дяденька, какъ вы желаете, такъ и я-съ... Ближе то къ машинѣ номеровъ развѣ нѣтъ?

— Есть, да только вашему степенству не подходящи... безпокойные номера,—прищурился извощикъ.

— Нѣтъ, ужъ ты насъ въ спокойные вези... За ѣзду то сколько положишь?

— Цѣна пустая. Полтора цѣлковыхъ!..

— Однако, дяденька, здѣсь и цѣны же... да у насъ скрозь весь городъ за двугривенный проѣдешь.

— То нашъ городъ, а то Москва!.. А ты вотъ что, возьми цѣлковый и вези.

— Не могу-съ. Я съ васъ по совѣсти беру... земляки тоже: нашъ городъ отъ вашего всего только въ трехъ стахъ верстахъ.

— Садись, Сеня... пять .верстъ, вѣдь, дистанція серьезная... Богъ съ нимъ...

Провинціалы ввалились въ пролетку. Извозчикъ хлестнулъ лошадь концомъ возжей и выѣхалъ со двора вокзала.

— Ну, вотъ, Сеня, мы и въ Москвѣ! говорилъ дядя, отирая запотѣвшій лобъ.

— Въ Москвѣ, дяденька-съ... Городъ, надо полагать, великолѣпный...

— Торжественный городъ. Одной святыни сколько. На колокольню-то Ивана Великаго полѣземъ?

— Слазаемъ, дяденька, ничего-съ. Меня, главное, французская выставка интересуесть...

— И выставку увидимъ. Двѣ недѣли—время много. А пондравится, такъ и три проживемъ... что намъ? Нѣшто вотъ только тетка по насъ соскучится?

— Тетенька дѣйствительно заскучаютъ. А мы, дяденька, тетеньку - то письмами донимать станемъ, ей веселѣй и будетъ... Извозчикъ, это какая улица-то?

— Домниговская-съ...

— Улица ничего. Шляпка то на барынѣ, дяденька, посмотрите какая... страсть! Ровно навѣсь-съ! У нашей исправницы такой шляпки нѣту, а ужъ на что она у насъ модоподражательная дама...

— Москва, братъ!.. Москва хороша, а своя лежанка лучше. Я теперича и самъ на себя дивлюсь, какъ это я рѣшился въ Москву?

— Выставка, дяденька, взманила.

— Просто дурь нашла: поѣду! Взять, да и поѣхалъ... извозчикъ, это что за башня такая?

— Сухаревская, купецъ...

— Сухаревская? Для древности, значить, стоитъ?

— Для воды больше.

— Для какой воды?

— А здѣсь, купецъ, въ этой башнѣ-то бакъ

такой устроенъ, и изъ этого баку по всей Москвѣ вода идетъ.

— Сеня, слышишь?

— Слышу, дяденька... а у насъ въ Черноболотинскѣ что-съ? Колодцы-съ!

— Умственно устроено. Что-же, и во всѣ дома вода-то бѣжитъ?

— Въ богатые бѣжитъ. А то водовозы изъ фонтанокъ возятъ...

— И въ фонталки тоже изъ баку то вода напираетъ?

— Все изъ одного мѣста претъ-съ...

— Удобіе большое. А это какая же улица сейчасъ пойдетъ?

— Садовая-съ.

— И дома ничего, только безъ ранжиру. То высокій, то махонькій... Зонтикъ-то не потерялъ, Сеня?

— Зачѣмъ же... я его крѣпко держу. Извозчикъ, а не знаешь ты, сколько населенія въ Москвѣ?

— Населеніе большое. Намедни я чиновника думскаго везъ, такъ онъ сказывалъ, что около милліону жителейвъ будетъ.

— Дяденька, слышите? А у насъ всего пять тысячъ жителей.

— Скопленіе огромное. А городскихъ головъ сколько у васъ?

— Одинъ только.

— Ужли одинъ съ милліономъ справляется? Какъ по фамиліи, не знаешь?

— Алексѣевъ...

— Купецъ?

— Купецъ. У него фабрика канительная...

— Сеня, надо намъ безпремѣнно голову посмотреть...

— Чтожъ, ничего, посмотримъ, дяденька... ее гдѣ показываютъ то? Въ Думѣ, чай?

— Одно дѣло въ Думѣ, больше нигдѣ... Милліонъ, скажи пожалуйста! Надо, Сеня, ухо остро держать, потому въ этомъ милліонѣ - то, поди одного жулья сколько!

— Безъ жулья, дяденька, въ такомъ количествѣ невозможно... ужъ у насъ, напримѣръ, всѣ обыватели на перечесть, и то намерени у жены Ивана Петровича въ соборѣ кошелекъ вытащили...

— Съ предосторожностью надо ходить.

— Извѣстно, каждый часъ надо помнить, что тебя ограбить могутъ. Вы, дяденька, бумажникъ то въ потайной карманъ прячьте...

— Въ потайной-то, я думаю, хуже... на спинѣ онъ у меня, и не увидишь, какъ вырѣжутъ.

— Пришить можно. Я, вотъ, свои часы къ жилеткѣ пришилъ... цѣпочку, то-есть...

— Это хорошо. Извозчикъ, это какая же улица?

— Тверская, купецъ...

— И вездѣ то у нихъ тутъ конки провели!

— Большая цивилизація, дяденька... На мужчинъ посмотрите, всѣ по модному одѣты... а у насъ что? Одинъ франтъ Синичкинъ на весь городъ, да и того кургузымъ дятломъ дразнятъ...

— Темнота у насъ, оттого все это и происходитъ... мы съ тобой, Сеня, тоже обкургузимся, а?

— Какъ вамъ угодно, дяденька... извѣстно, ежели въ Москву ѣхали, такъ надо ей потрафлять...

— Потрафимъ. Были бы деньги, а потрафить ничего не стоитъ. Тебѣ куплю шляпу цилиндрой, а себѣ круглую... Извозчикъ, это что за соборъ?

— Это Страстной монастырь, купецъ...

— Такъ. А это опять Садовая?

— Бульваръ. Тутъ вплоть почитай до вашего мѣстожительства все бульвары пойдутъ... сперва Страстной, а потомъ Петровскій, а потомъ Рождественскій со Срѣтенскимъ...

— Бульваровъ то, Сеня, сколько, а?

— И не говорите, дяденька... что значить столица то, всякое удовольствіе обывателю предоставлено: хочешь въ гости ступай, не хочешь—на бульваръ гулять иди... Смотрите, дяденька, народу то что гуляетъ... и все чистая публика... а у насъ былъ одинъ плохенькій садишка для публики, да и тотъ голова подъ свою куриную охоту занялъ...

Дядя съ племянникомъ съ любопытствомъ рассматривали дома и москвичей, и не замѣтили, какъ очутились у почтамта. Извозчикъ повернулъ направо и доложилъ сѣдокамъ, что это почтамтъ.

— Значить, близко отъ насъ будетъ? справился дядя.

— Рукой подать, купецъ.

— Видишь, какъ хорошо, Сеня, по крайній мѣрѣ ходитъ письмо опущать близко...

Извозчикъ повернулъ въ одинъ изъ переулковъ и остановился у подъѣзда, надъ которымъ стояла надпись: „меблированныя комнаты“. Изъ дверей подъѣзда выскочилъ невзрачный мужиченка, что то среднее между швейцаромъ и дворникомъ, и подошелъ къ выѣзшимъ изъ пролетки пассажирамъ.

— Номера недорогіе у васъ есть? справился дядя, вынимая кошелекъ.

— Есть-съ, пожалте въ контору.

Швейцаръ схватилъ чемоданъ, племянникъ подушки съ зонтикомъ и остановился въ ожиданіи дяди, расплачивавшагося съ извозчикомъ.

— Эхъ, купецъ! — подбрасывая на ладони мелочь, проговорилъ извозчикъ, — на чаекъ прибавить бы надо... ужъ очень далеко везъ, лошадь-то упарилъ всю...

— Это точно что запотѣла она у тебя, — согласился тотъ, — держи еще гривенникъ, Богъ съ тобой!

Извозчикъ приподнял шапку и хлестнулъ лошадь. Пассажиры поплелись за швейцаромъ.

— Вотъ сюда пожалте! командовалъ швейцаръ,

вводя прибывшихъ въ небольшую комнатку, находившуюся въ бельэтажѣ, надъ которой написано было „контора“.— Андрей Петровичъ, — крикнулъ онъ сидѣвшему за конторкой лысому господину:— вотъ номеръ господа желаютъ снять!

— Степанъ, проводи ихъ въ семнадцатый номеръ! отдай приказаніе швейцару лысый мужчина, сразу оцѣнивъ постояльцевъ.

Путники чрезъ минуту очутились въ небольшомъ, но съ виду довольно чистенькомъ номерѣ, съ крошечной передней и съ очень крошечной спальней.

— Клади, милый, наши потрохи - то на диванъ, да вотъ еще что намъ скажи: прислуживающіе-то у васъ тутъ есть?

— А я вамъ сичасъ пришло! — отвѣтилъ тотъ выходя.

Дядя фукнулъ, сбросилъ съ себя сюртукъ, посмотрѣлся въ сильно косившее зеркало и сѣлъ на диванъ.

— Ну, вотъ мы, Сеня, и прибыли къ мѣсту. Кажется, благополучно?

— Совсѣмъ благополучно, дяденька! И номерокъ ничего... не великъ, правда, ну, да намъ не польки въ немъ танцевать.

Въ дверь постучали:

— Сеня, это къ намъ стучатся?

— Да кто-жь къ намъ стучаться будетъ? Дверь не заперта... это къ сосѣдямъ...

— Слышишь, къ намъ, отвори, поди... можетъ дверь-то съ секретомъ: захлопнется и не того... послѣ и не отопрешь...

Племянникъ отворилъ дверь и впустилъ номернаго служителя въ затасканномъ сюртукѣ.

— Здѣшній служитель, Андрей! — отрекомендовался онъ постояльцамъ.

— Очень пріятно. Это ты къ намъ стучался?

— Я-съ!

— Чего-жь стучаться, когда дверь не заперта?

— Изъ вѣжливости-съ... мало-ль вы что можете дѣлать и вдругъ я войду-съ... не хорошо-съ... что прикажите-съ?

— Самоварчикъ бы намъ схлопоталъ.

— Сію минуту-съ! 'больше ничего-съ?

— Ничего... только поскорѣй схлопочи-то.

— Сію минуту! подтвердилъ тотъ, выходя изъ номера.

— Сения, нѣтъ, какова Москва - то, а! Плюнуть прислуга не можетъ безъ позволенія.

— Цивилизація, дяденька... а у насъ прислуга во всякое время дня и ночи въ чемъ попало къ тебѣ войдетъ... Городъ вѣжливый, что говорить-съ! Дяденька, посмотрите, что это такое на стѣнѣ-съ? Пуговица какая-то пришита...

— И то пуговица... для чего она приколочена— неизвѣстно.

— Чудно! Навѣрно тоже не зря-съ... глядите, дяденька, она прыгаетъ... смотрите-съ... тронешь ее пальцемъ, она сейчасъ и уйдетъ... отпустишь— выскочить...

— Не трогай, Сения, еще испортишь, пожалуй деньги за нее взыщутъ...

— Что прикажите - съ? появился номерной служитель.

— Ничего... мы тебя не звали...

— Звонить изволили...

— Мы? Сения, звонили мы?

— И не воображали... это тебя, милый, по всей вѣроятности, изъ другого номера кликали.

— Изъ вашего номера звонили, изъ семнадцатаго.

Дядя посмотрѣлъ на номернаго, заглянулъ въ спальню, нагнулся подъ диванъ и плюнулъ.

— Никого здѣсь окромя насъ нѣту, а мы не звонили... да тутъ и колокольчика-то нѣту.

— Вотъ онъ звонокъ-то-съ... шутить изволите-съ!

— Эта пуговица — звонокъ? Сеня, говорилъ я тебѣ: не трогай пуговицы, вотъ она какая музыка вышла... Какой же это звонокъ, голубчикъ?

— Электрическій-съ... вы нажмете пуговку, а въ конторѣ сейчасъ и извѣстно, въ который номеръ зовутъ.

— Въ родѣ телеграфу, значить? Умственно. А мы-то голову ломаемъ: для какого рожна пуговица на стѣнѣ? Извини, голубчикъ, теперь знать будемъ.

— Ничего... приказаній никакихъ не будетъ?

— Никакихъ... только насчетъ самоварчика - то хлопочи...

— Кипить-съ...

— Пожалуйста... съ устали-то всегда чайку испить хорошо... да вотъ что: трактиры у васъ хорошіе отсюда далеко?

— Близко-съ... „Эрмитажъ“-ли, „Московскій“-ли —рукой подать... у насъ тутъ все близко-съ.

— Ну, милый, не все... станціи желѣзныхъ дорогъ далеко... ужъ мы къ вамъ ѣхали, ѣхали... можетъ, цѣльныхъ полѣ-Москвы проѣхали.

— Да вы съ какого вокзалу прибыли-съ?

— Съ рязанскаго...

— Съ рязанскаго? четверть часа ѣзды-съ...

— Чего? да у васъ, по московски-то, четверти большія, въ часъ величиной!

— Обыкновенныя четверти... часы вездѣ одинаковы... одна только улица до вокзала.

— Да какъ же извозчикъ-то насъ везъ? И Садовой-то, и бульварами, мимо монастыря даже проѣхали...

— Да онъ, извозчикъ-то, сколько съ васъ взялъ?

— Полтора рубля.

— Такъ чего же ему васъ по Москвѣ не повозить было? А отъ насъ до вокзалу красная цѣна—двугривенный.

Номерной вышелъ. Дядя посмотрѣлъ на племянника, племянникъ вздохнулъ.

— На жулика попали, Сеня... вотъ тебѣ и честное лицо!

— Надо ухо остро держать, дяденька... до чиста могутъ ограбить, и не услышишь...

— А я еще ему гривенникъ на чай прибавилъ... ну, народъ!.. Съ одной стороны—лестричество, а съ другой—жулье! Москва!

Спустя четверть часа путники сидѣли за кипѣвшимъ самоваромъ и справлялись у номернаго, далеко-ли ресторанъ „Эрмитажъ“?..

II.

— Пожалуйте видѣ-сь для прописки! остановилъ номерной собиравшихся ѣхать въ „Эрмитажъ“ прибывшихъ провинціаловъ.

— Сичасъ!.. Строго, значить, у васъ въ Москвѣ насчетъ личности-то? справился старшій, доставая изъ кармана два паспорта и передавая ихъ номерному.

— Строго-сь! Большой штрафъ налагается за непрописку-сь.

— А у насъ, въ Черноболотинскѣ, хоть годъ проживи, никто у тебя виду не спросить. У насъ на этотъ счетъ простота...

— Въ Москвѣ простоты нѣту-сь... „Черноболотинскій второй гильдіи купецъ Максимъ Ивановичъ Мокрогубовъ“. Такъ-сь?

— Мокрогубовъ, вѣрно.

— А это-сь: „купеческій племянникъ Семень Андреичъ Мокрогубовъ“. Такъ-сь?

— Вѣрно. Отъ брата моего родного сынъ.

— Слушаю-сь. Больше никакихъ претензійъ я къ вамъ не имѣю-сь.

— И чудесно. Сеня, поѣдемъ червячка заморить!

— Поѣдьте, дяденька... Послушайте, господинъ номерной, до „Эрмитажу“-то сколько извощику давать?

— Двугривенный съ удовольствіемъ возьмутъ-съ!..

— Такъ и будемъ знать. А то, по незнанію, дашь рупь, онъ и начнетъ тебѣ всю Московскую географію показывать. Жуликъ народъ у васъ!

— Жулья вездѣ много...

— Это правильно. Но у васъ все таки должно больше быть, потому скопленіе жителей громадное. Ключъ то отъ номера мы съ собой возьмемъ?

— Какъ угодно, а то можете въ конторѣ оставить.

— Съ собой-то вѣрнѣе, а то, уѣдемъ, залѣзетъ еще кто...

— У насъ насчетъ воровства строго. Что хотите оставьте, все въ сохранности будетъ.

— Это хорошо, а все таки мы ключъ возьмемъ... а? Сеня?

— Возьмемте, дяденька. Ключъ въ карманѣ мѣсто не пролежитъ-съ...

Мокрогубовы вышли изъ номера, заперли его на ключъ и, спустя четверть часа, очутились у подъѣзда ресторана „Эрмитажъ“.

— Пустятъ ли еще насъ сюда, дяденька? усомнился племянникъ, поглядывая со страхомъ на фасадъ ресторана.

— Чего-жь не пустить-то? Трактиръ, вѣдь?

— Ужъ очень шикаренъ, дяденька... Вы поглядите-ка...

— А не пустятъ на чистую половину, мы на черную пройдемъ.

— Да тутъ, поди, черной половины и нѣту...

— Ну, какъ нѣту! Въ каждомъ трактирѣ обязательно двѣ половины должны быть: одна для го-